

С.Г. Скобелев (Новосибирск)

КРЕПОСТИ ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ *

В ОПРОСЫ военной истории народов юга Сибири в позднем средневековье и начале нового времени, несмотря на наличие значительного количества письменных источников, в научной литературе решаются еще недостаточно объективно и доказательно. В качестве такого примера можно привести традицию определения принадлежности населения региона к кругу носителей культур жизнеобеспечения, базирующихся на кочевом скотоводстве, в связи с чем в военной сфере енисейским кыргызам приписывается способность вести лишь мобильную, маневренную войну. В частности, подвергнута сомнению достоверность существования на юге Приенисейского края таких фортификационных сооружений, упомянутых в различных русских источниках, как «Белый каменный город» при слиянии Белого и Черного Июсов (резиденция «Больших кыргызов»), «каменный городок» на р. Белый Июс на севере современной Хакасии, «каменный городок ниже Сыды-реки» на Енисее (в нем отсиживался в осаде Мерген-тайша – племянник Алтын-хана), «киргизской острожек» вблизи Красноярского острога, крепость на Тагыр-острове на Енисее.

Несмотря на неоднократные указания в документах XVII в., включая карту С.У. Ремезова, и в историко-географических описаниях Г.Ф. Миллера, относительно данных объектов отдельными авторами по результатам собственного историко-географического

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766) и тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

анализа известных документов утверждается, что бытующее в литературе мнение об их существовании основано на недоразумениях, обусловленных некритическим и поверхностным чтением исторических документов¹. Одно из таких сообщений источника XVII в. даже охарактеризовано как «фантастические утверждения»². Так, относительно «каменного городка» на Белом Июсе предполагается, что русские первопроходцы приняли за его стены установленные вертикально крупные каменные плиты на курганах тагарской культуры³. По «каменному городку» на р. Сыде высказывается мнение, что названное сооружение – нечто похожее лишь на «защиты и бойницы», то есть наспех выложенные небольшого размера сооружения⁴. Указание на существование «киргизского острожка» вблизи Красноярского острога якобы является результатом слишком буквального восприятия исследователями текста отписки 1652 г. красноярского воеводы М.Ф. Скрябина. По поводу крепости на Тагыр-острове говорится, что исследователи не поняли, будто в своих сообщениях русские служилые люди и сам остров, и особенно находившийся на нем подобный городской стене «камень», оценивали в качестве естественного образования, то есть как природную, а не рукотворную крепость⁵. Таким образом, создалась ситуация, когда оспаривается способность енисейских кыргызов возводить или пользоваться по прямому назначению долговременными оборонительными сооружениями. Кроме того, подвергается сомнению прямой смысл сообщений русских письменных документов. В связи с этим возникает острая необходимость внести ясность в данную коллизию, в первую очередь, используя сведения, относящиеся к геологии, топографии и археологии региона, собранные в ходе собственных полевых исследований.

Относительно «каменных городков» на р. Белый Июс (точнее, в междуречье Белого и Черного Июсов), р. Сыде и на Тагыр-острове на Енисее нами уже показано, что они как укрепления действительно существовали и находились в тех местах, где их и локализовали письменные документы (для Тагыр-острова проведена идентификация реального места его расположения, в результате установлено, что ему соответствует современный Каменный остров у с. Лугавское в Минусинском районе Красноярского края)⁶. Свидетельствами этого являются уверенно читаемые на местности остатки (развалы) каменных стен, создающих иногда две линии обороны, валы и рвы, выступы наружу в виде своеобразных бастионов,

входные дворики. Стены крепостей на горе Первый Сундук и Каменном острове были целиком сложены из обломков каменных плит методом сухой кладки, в результате чего для предотвращения оползания этих сооружений при прохождении по крутым склонам иногда использовались вертикально вкопанные в линии стены или снаружи крупные каменные плиты. Лишь в крепости в устье р. Сыде (на горе Унюк) каменная стена имела незначительную протяженность и большая часть оборонительной линии представлена рвом и сопутствующим ему валом, сложенным из вынутаго грунта.

Общей чертой всех этих трех укреплений является стремление максимально использовать в оборонительных целях условия местности. На Белом Июсе это крутые и высокие склоны горы и обрывы каменных останцов девонского песчаника с северной, восточной и южной сторон. На р. Сыде – крутые каменные обрывы с южной и западной сторон, овраг более чем 20-метровой глубины с восточной стороны. На Каменном острове – протоки р. Енисей и обрывы средней высоты у части восточной, северной, западной и юго-западной сторон, крутой 60–80-метровый обрыв у южной и части восточной сторон (рис. 1). Искусственные оборонительные сооружения во всех этих трех случаях проходят лишь в тех местах, где имеется возможность легкого доступа на обороняемую территорию. Они достигают значительной длины, огораживая весьма крупные площади со степной и древесной растительностью на склонах, в межгорных котловинах и вершинах гор, где может поместиться большое количество людей и скота (тысячи голов), а также возможны сбор и удержание талых и дождевых вод или подъем воды из енисейских проток на веревках.

В отличие от большинства обычных для юга Приенисейского края небольших по размерам сооружений «све» (например, у с. Устинкино на Черном Июсе), где на отгороженных каменными стенами вершинах гор и возвышенностей не имелось достаточных площадей для размещения сколько-нибудь значительного количества людей и скота, отсутствовал доступ к воде, чтобы можно было считать такие объекты крепостями, предназначенными для длительного укрытия и обороны, данные три сооружения в наибольшей степени соответствуют понятиям, применяемым именно к укреплениям подобного качества.

Таким образом, на примере этих объектов подтверждается достоверность сообщений русских письменных документов относительно

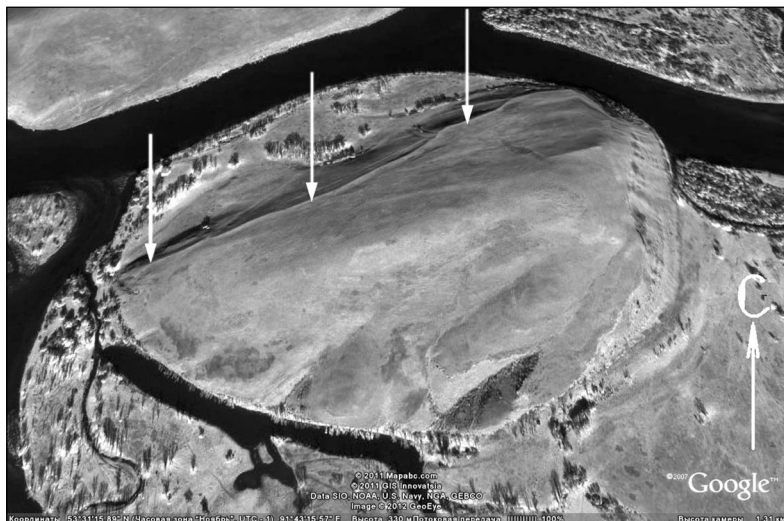

Рис. 1. Остатки каменной стены на Каменном острове общей длиной 1,216 км (показаны стрелками; использован снимок из программы Google Earth)

самого факта существования «каменных городков». Относительно же того, что они были именно кыргызскими, то есть либо построенными, либо используемыми кыргызами, говорят факты отсутствия чего-то иного подобного в географических точках, указанных в источниках как места расположения этих «кыргызских городков». Кроме того, Г.Ф. Миллер, побывавший на Енисее в 30-е гг. XVIII в., то есть вскоре после угона кыргызов в 1703 г. джунгарами, напрямую отмечал, что на Каменном острове «жили также кыргызы и однажды, когда против них воевали калмыки, они нашли здесь себе убежище со всем своим скотом»⁷.

Относительно «Белого каменного города» при слиянии Белого и Черного Июсов в нашем распоряжении пока не имеется сведений в объеме, достаточном для его идентификации на местности. Первоначально мы даже придерживались мнения, что определение «белый» является какой-то ошибкой, недостоверным сообщением источников, поскольку все известные нам до этого каменные сооружения на данной территории были выполнены из девонского песчаника, имеющего характерный красноватый цвет (при пребывании на территории юга Приенисейского края визуально можно

прийти к мнению, что здесь присутствуют выходы лишь этого камня). Поэтому объект, если он также был каменным сооружением, казалось бы, не мог по определению иметь белый цвет. Однако более детальное знакомство с геологией региона, а также собственный внимательный осмотр некоторых коренных выходов (в том числе вершины останца на горе Первый Сундук, где это проявляется наиболее наглядно) показали, что верхний слой песчаника, то есть образовавшийся на наиболее поздней стадии его формирования (непосредственно перед тектоническими сдвигами, создавшими современный пересеченный рельеф региона), имеет цвет, который на фоне обычного девонского песчаника действительно можно назвать белым. Это означает, что у создателей «Белого каменного города» имелась возможность использовать при строительстве материалы, которые и позволили потом очевидцам дать ему подобное цветовое определение. По этой причине считать «Белым каменным городом» крепость на горе Первый Сундук в междуречье Белого и Черного Июсов, чьи стены сложены из песчаника выраженного красноватого цвета, не приходится.

Непосредственно при самом слиянии Белого и Черного Июсов (в окрестностях пос. Копьево, деревень Большой и Малый Сютик) остатков каких-либо сооружений археологического характера, за исключением нескольких средневековых кыргызских курганов, находящихся в обычных для них условиях, то есть на вершинах возвышенностей, нами не обнаружено. Однако южнее, уже реально в долинах этих двух рек, известны сразу три крупных сооружения оборонительного характера, по своим размерам могущие претендовать на роль такого «города». Все они к месту указанного слияния расположены значительно ближе крепости на Первом Сундуке, чем дополнительно подтверждается идентификация последней в качестве просто «каменного городка».

Одно из них – крепость Тарпиг. Находится на вершине одноименной горы (другое название – гора Сарат) на правом берегу Белого Июса, в 4 км к юго-востоку от улуса Кобякова. Занимает весь участок крутого склона вершины горы. Имеет три линии стен. Первая (внешняя) протянулась на 90 м. Вторая, параллельная первой, сооружена в оригинальной технике: массивные плиты песчаника поставлены длинной плоскостью наружу, а с внутренней стороны их подпирают плиты-контрфорсы. Третья линия стен расположена в юго-восточной части укрепления. Общие размеры крепо-

сти 90 x 85 м. Сооружение может быть предварительно датировано средневековьем.

Второе – крепость Сахотин (Сахатин). Находится на одноименной горе на левом берегу р. Белый Июс, в 2 км к северо-западу от деревни Подзаплот. Сооружение прямоугольное в плане, размерами 50 x 22 м. Высота стены – 1,2–1,6 м, ширина – до 2 м. Кладка аккуратная, хорошей сохранности. В центре восточной стены оформлен вход внутрь.

Третье – крепость Хара-Таг. Расположена на вершине одноименной горы на правом берегу р. Черный Июс, в 3 км к юго-востоку от улуса Подкамень. Имеет 4 внутренних отделения-секции, разделенных между собой также каменными стенами. Они сложены из плоских плит песчаника, расположенных плашмя методом сухой кладки. Высота стен местами до 2 м.

Все три сооружения расположены, приблизительно, на одинаковом расстоянии от места слияния Июсов (разница составляет лишь несколько километров). Поэтому каждое из них следует детально изучить на предмет возможной идентификации в качестве «Белого каменного города». Для наиболее объективной идентификации необходимо провести тщательное сравнение использованных для их создания строительных материалов и на основе полученных результатов сделать предварительные выводы, которые в дальнейшем, несомненно, следует проверить путем проведения археологических раскопок.

Кроме названных, на территории юга Приенисейского края реально известно еще несколько крупных оборонительных сооружений, которые можно назвать крепостями. Это крепость Чебаки на вершине горы Све-Тах на правом берегу р. Черный Июс, в 4,5 км к северо-востоку от с. Чебаки, крепость на горе Чалпан у оз. Беле и иные. Особо следует указать на крепость в горном массиве Оглахты, проходящем по левому берегу р. Енисей севернее пос. Усть-Абакан. Сооружение в современном виде представляет собой оплыв (развал) каменной стены шириной до 2 м и высотой до 1 м, проходящей по отвесному краю горы на протяжении нескольких километров. Была сложена из плит девонского песчаника обычным для данной территории методом сухой кладки. Стены имеют зигзагообразные выступы, в них устроены проходы. На выходах в лога выполнены рвы. В отличие от большинства остальных данное оборонительное сооружение изучалось археологически (начато

в 1968 г.), в результате чего Л.Р. и И.Л. Кызласовыми установлена его средневековая принадлежность (начало строительства датировано концом X в., функционирование – XI–XII вв.). Археологически изучались и некоторые иные крепости, главным образом расположенные в предгорьях Кузнецкого Алатау, в том числе и Чебаки. К сожалению, каких-либо свидетельств их использования в таком качестве в средние века не получено – материалы раскопок относятся к значительно более ранним этапам истории региона. Однако это обстоятельство отнюдь не лишает нас права предполагать, что кратковременно они могли использоваться и даже подновляться кыргызами, тем более учитывая отмечаемую исследователями их необычно хорошую сохранность. Так, создание стены оборонительного сооружения на Каменном острове по результатам частичных раскопок датировано эпохой поздней бронзы⁸, однако приведенное сообщение Г.Ф. Миллера определенно указывает на его использование кыргызами в начале нового времени.

К сожалению, каких-либо предположений относительно идентификации на местности «киргизского острожка» вблизи Красноярского острога у нас пока не имеется.

В целом, с учетом приведенных сведений, происходящих из различных источников, можно сделать следующие выводы:

– на изучаемой территории имеются несколько крупных сооружений оборонительного характера, которые можно достаточно уверенно идентифицировать как «городки» и т. п., упоминавшиеся в русских документах XVII в.;

– эти крепости использовались енисейскими кыргызами, в том числе по их прямому, то есть военному назначению; кроме того, зафиксирован один случай, когда такой «городок» использовался и монголами; енисейские кыргызы не только могли использовать, в том числе подновляя, древние оборонительные сооружения, но и, как установлено в ходе раскопок, строить их заново;

– осуществленный нами опыт изучения остатков крепостей на местности показывает, что сообщениям русских документов XVII в. можно доверять, в связи с чем поиски и идентификация на местности «Белого каменного города» и «киргизского острожка» вблизи Красноярска не лишены перспективы.

В качестве общего итога изучения проблемы можно указать, что с учетом полученных нами и иными авторами результатов следует уточнить характеристики, традиционно присваивающиеся

енисейским кыргызам как этносу, принадлежащему исключительно к кочевому миру. Соответственно, при изучении их военного дела следует учитывать возможность использования долговременных фортификационных сооружений, что не могло не влиять как на тактику боя, так и применяемое оружие. Поэтому такие археологические объекты являются ценными объектами историко-культурного наследия, подлежащими государственной охране. Но, к сожалению, это пока реализуется в недостаточной мере. Так, площадь двора крепости в устье р. Сыда подвергается распашке, по гребню стены крепости на горе Первый Сундук туристами выкладываются столбики из обломков плит девонского песчаника, искажающие ее облик и состав, на площади Оглахтинского укрепления и некоторых иных ведутся земляные работы различного вида, проложены полевые дороги. Надеемся, что приведенные нами сведения помогут в совершенствовании работы по охране этих ярких памятников военной истории крупного региона нашей страны.

¹ Добжанский В.Н. «Городки» енисейских киргизов в XVII веке: историографический миф или историческая реальность? // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 4 (32). С. 81–90.

² Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1982. С. 16.

³ Добжанский В.Н. Указ. соч. С. 84.

⁴ Там же. С. 86.

⁵ Там же. С. 89.

⁶ Скобелев С.Г. «Городки» енисейских киргизов в русских сообщениях XVII века и археологическая реальность // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 3 (43). С. 92–98; Скобелев С.Г., Кузницын С.А. «Каменный городок» Мерген-тайши на Енисее (предварительная публикация) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 5: Археология и этнография. С. 255–263.

⁷ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. С. 157.

⁸ Грачев И.А. Фортификационные особенности крепостных сооружений эпохи поздней бронзы Хакаско-Минусинского региона // Радловские чтения 2006. СПб.: МАЭ РАН, 2006. С. 253–256.